

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Тарту)

ЧАСТИЦЫ, УПОТРЕБЛЯЮЩИЕСЯ С ФОРМАМИ ИМПЕРАТИВА В ЯРАНСКОМ ГОВОРЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

По употреблению частиц с формами императива яранский говор отличается и от литературного языка (на базе лугового и восточного наречий) и от горного наречия марийского языка. В марийском литературном языке для усиления значения побуждения с формами повелительного наклонения употребляются частицы: *-я*, *-ян*, *-ат*¹, например, *тол-я* 'приди-ка', *ончал-я* 'посмотри-ка', *пу-ян* 'дай-ка', *каласе-ян* 'скажи-ка', *итат ойло* 'уж не говори'. В горном наречии с формами повелительного наклонения употребляются частицы: *-ма*, *-ай*, *-ок*, *-йӓ* и глаголоподобные слова *кӓд* 'дать', *ӓл*² 'идти', например: *ӓти, ланкышкы кема* 'отец, сходи-ка в магазин'; *кидедым пуай* 'дай-ка руку твою'; *чиен анжема йӓ* 'одень-ка'; *кӓд имниэм* 'дай-ка мою лошадь' и т. д.

Для усиления или смягчения побуждения в зависимости от конкретной интонации и от конкретного содержания с формами повелительного наклонения в говоре употребляются частицы: *-aj* (*-äj*), *-ok*, *-kê* (*-kə*), *-kən* (*-kən*), *-dokon*³, *-at* (*-ät*). Частица *-at* (*-ät*) с формами императива непродуктивна, остальные употребляются весьма регулярно. Приведем примеры с частицей *-aj* (*-äj*): *to-laj te-š*, *ma-m-γä-lä kele-sem* 'иди-ка сюда, что-то скажу'; *ke-jäj ala-š ko-l nä-läš* 'иди же в город купить рыбы'; *βä-šliäj jaltaše-məm* 'встречай же моего товарища'; *ša-ktaj karmo-läm, me-kušte-nä* 'поиграй-ка гармонь, мы попляшем'; *pu-raj tö-rkem una-la* 'зайди-ка ко мне в гости'; *le-käj ölicä-š* 'выходи же на улицу'.

Примеры с частицей *-ok*: *ä-tä, ke-jok la-pkäs, mə-läm ko-tim nä-lät* 'отец, сходи-ка в магазин, мне купишь ботинки'; *kele-sok, ma-m tä-cə lä-štäs* 'скажи же, что сегодня делать'; *te- i-mnim nä-lok* 'купи же эту лошадь'; *tö-rkem ere- to-lok* 'ко мне всегда приходи же'; *la-šäm ka-ntok* 'муки принеси же'; *te- u-ržam ko-štok kamaka-šet* 'высуши же эту рожь в печке твоей'; *ama-lok tö-nem* 'ночуй же у меня'; *te- pa-ltom u-žä-lok* 'продай же это пальто'.

Примеры с частицей *-kê* (*-kə*): *tü-läj-kə o-ksam* 'уплати-ка деньги'; *te- mu-ru-m ša-ktaj-kê kəsle-t tön* 'сыграй-ка эту песню на гусях

¹ Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961, стр. 173.

² Там же, стр. 173.

³ Элемент *n* частицы является факультативным.

твоих'; *βo-itlāj-kə mə́nə-n nā-rə i-γəšu_βu_m, βa-ra pā-let, maγa-ń jə-šān li-jāš* 'воспитай-ка с мое детей, потом узнаешь, каково быть семейным'; *tumaja-ltaj-kə, βet tɲ-də i-zi e-še, ä ere- šü-ren ka-šteš* 'подумай-ка, ведь он еще маленький, а все время боронит'; *te- šu-dəm sa-laj-kə škale-tlän* 'это сено выкоси-ка корове твоей'; *ka-ntaj-kə pum* 'привези-ка дров'.

Примеры с частицей *-kən* (*-kən*): *kele-sāj-kən* 'скажи-ка', *to-laj-kən* 'приходи-ка', *sa-laj-kən* 'выкоси-ка', *nama-laj-kən* 'неси-ка', *βa-ncaj-kən* 'перейди-ка', *tu_rkaj-kən* 'потерпи-ка', *pu_raj-kən* 'найди-ка', *jü-āj-kən* 'выпей-ка', *nä-lāj-kən* 'купи-ка', *ä-rāj-kən* 'займи-ка', *šo-ltaj-kən* 'свари-ка', *ci-āj-kən* 'надень-ка', *anca-laj-kən* 'посмотри-ка', *tuya-laj-kən* 'сломай-ка'.

Частицы *-kə* (*-kə*), *-kən* (*-kən*) в говоре весьма продуктивны. Однако условием применения их является наличие в форме повелительного наклонения частицы *-aj* (*-āj*), которая также может употребляться во всех формах повелительного наклонения 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа: *to-laj, to-laj-kə, to-laj-kən* 'приходи же'; *to-lđaj, to-lđaj-kə, to-lđaj-kən* 'приходите же'; *to-lžaj, to-lžaj-kə, to-lžaj-kən* 'пусть приходит же'; *to-lāštaj, to-lāštaj-kə, to-lāštaj-kən* 'пусть приходят же'. Без *-aj* (*-āj*) в форме повелительного наклонения частицы *-kə* (*-kə*), *-kən* (*-kən*) не употребляются.

Примеры с частицей *-dokon*: *pa-j-dokon pi-pim mə-ləm* 'дай-ка мне платок'; *ka-štān to-laj-dokon ät-ät törk* 'сходи-ка к отцу твоему'; *pa-j-dokon i-k a-lmam* 'дай-ка одно яблоко'; *nä-lən ka-ntaj-dokon karto-pkam pāzār γəs* 'купи и привези с базара картофеля'; *ka-štān to-laj-dokon la-pkās* 'сходи-ка в магазин'; *te- uβe-rəm kele-sāj-dokon äk-ä-tlän* 'передай-ка эту новость сестре твоей'; *pa-lšaj-dokon osi-rkam kara-jaš* 'помоги-ка выкопать приусадебный участок'.

Примеры с частицей *-at* (*-ät*): *te-dəm it-ät ka-ntä* 'это и не носи'; *it-ät kas, it-ät jü šu-ku lu- ke-cə, βa-ra pare-meš pɲ-cmet* 'и не кушай, и не пей много десять дней, тогда заживет рана твоя'.

Происхождение частиц литературных норм марийского языка объяснил И. С. Галкин.⁴ В данной статье мы ставим перед собой задачу описать лишь частицы, которые употребляются с формами императива и в той или иной мере отличаются яранский говор от других наречий марийского языка. Таковыми являются: *-kə* (*-kə*), *-kən* (*-kən*), *-dokon*.

В финно-угорской литературе не упоминается наличие частицы *-kə* (*-kə*) в марийском языке. Соответствия этой частицы имеются в мордовских языках, например, мокша-морд. *-ka, -kə, -ga, -gə, -nga, -ngə*; эрзя-морд. *-jak*⁵ (*toskən* 'тамшний' и т. д.). П. Равила и др. утверждают, что мордовские энклитические частицы, например, эрзя-морд. *-jak, -kak, -gak*; мокша-морд. *-ka, -kə, -ga, -gə* 'и, даже' соответствуют финским *-ka(an), -kū(än)*: *eikä*.⁶ Частица *-kə* (*-kə*) яранского говора

⁴ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка, Йошкар-Ола 1964, стр. 183—192.

⁵ H. P a a s o n e n, Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss, Helsingfors 1909, стр. 71.

⁶ P. Ravila, Über die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen. — FUF XXVII 1941, стр. 8; П. Аристэ, Примечание 104. — Л. Хакулинен, Развитие и структура финского языка I, Москва 1953, стр. 303.

с перечисленными частицами мордовских и финского языков имеет, бесспорно, общность происхождения.

Соответствия частице *-kән (-kән)* исследуемого говора встречаются и в других родственных языках. В финском языке имеется частица *-kin*, которая, по мнению Тойвонена⁷, имеет общность с мордовскими частицами: *-ko*, *-ke*, *-kә*, *-dak* и т. д. Не должно быть никакого сомнения в том, что частица *-kән (-kән)* исследуемого говора идентична с сопоставляемыми частицами мордовских и финского языков.

В мордовских и финском языках анализируемые частицы могут употребляться с различными лексико-грамматическими разрядами слов. В результате многовекового процесса развития языка в северо-западном наречии марийского языка ограничили возможность сочетаемости частиц *-kә (-kә)* и *-kән (-kән)*. В настоящее время они употребляются, главным образом, лишь с формами императива 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа. Однако в этой связи небезынтересно отметить один любопытный факт. В говоре частицы *-kә (-kә)* и *-kән (-kән)* до настоящего времени могут сочетаться с категориально недифференцированным словом *šар* 'тихо, тихий' в форме ед. и мн. числа 2-го лица: *šә-päj-kә*, *šә-päj-kән* 'будь тише же'; *šә-ptäj-kә*, *šә-ptäj-kән* 'будьте тише же'.

Частица *-dokon*, кроме яранского говора, с формами императива выступает также в волжском говоре лугового наречия. На это указывает Г. И. Лаврентьев⁸, но он не дает истории возникновения данной частицы. В русском языке есть ограничительная частица *только*. Частица марийского языка вряд ли имеет с нею что-либо общее. В марийском языке частица *-dokon* образовалась путем контаминации *-dok* и усилительного (в настоящее время нейтрального) *n*-ового элемента посредством соединительного гласного *o*.⁹ Не случайно поэтому элемент *-n* является факультативным, хотя соединительный гласный во всех случаях сохраняется (во избежание артикуляционных неудобств). В мордовских языках, как уже было упомянуто, частицы *-ko*, *-ke*, *-k*, *-dak* и др. имеют один источник происхождения с финскими частицами *-kin*, *-ka(an)*, *-kä(än)*, *-kä*. Уже Х. Паасонен доказал, что мордовский вариант *-dak* мог произойти из *-gak*. Его положения приняты и другими учеными.¹⁰ Соответственно мордовского *-dak* является *-dok* частицы марийского языка, к которому присоединился *n*-овый компонент, общий с мордовскими языками.¹¹

Следовательно, с формами императива в говоре не употребляются частицы *-я*, *-ян* литературной нормы. Частицы *-aj (-äj)*, *-kә (-kә)*, *-kән (-kән)*, *-ok*, *-dokon* отличают говор от марийского литературного языка. В исследуемом говоре в отличие от горного наречия нет частиц *-ма*, *-йа* и глаголоподобных слов *käd* 'дать', *äl* 'идти'. Однако в говоре употребляются частицы *-kә (-kә)*, *-kән (-kән)*, *-at (-ät)*, *-dokon*, которые не функционируют в горном наречии марийского языка.

⁷ Y. H. Toivonen, Finnische Laut- und Formenlehre. — FUF XXVIII 1944, стр. 209. Об этом же см. H. Paasonen, указ. раб., стр. 71; F. J. Wiedemann, Grammatik der ersa-mordwinischen Sprache, St.-Petersburg, 1865, стр. 56.

⁸ Г. И. Лаврентьев, Императив и оптатив в волжском говоре марийского языка. — СФУ I 1965, стр. 201.

⁹ Плеонастическое сочетание двух или более частиц-аффиксов характерно для марийского языка, например: *ir-ok-ok* 'рано же', *tis-ok-ok* 'полно же', *tol-aj-kән* 'приди-ка'.

¹⁰ A. Raup, Sprachwissenschaftliche Miscellen. — UAJb. XXIV 1952, стр. 134 и др.; К. Е. Майтинская, Местоимения в мордовских и марийских языках, Москва 1964, стр. 10.

¹¹ К. Е. Майтинская, указ. раб., стр. 62.

GENNADIJ TUZAROV (Tartu)

THE PARTICLES IN THE YARANG DIALECT OF THE MARI LANGUAGE
USED WITH THE FORMS OF THE IMPERATIVE MOOD

The particles used with the forms of the imperative mood in the Yarang dialect are different from those used in the Mari literary language and in the Mountain dialect. The particles *-ja*, *-jan* are not used in the literary language with the forms of the imperative. The particles *-aj*, *-kâ* (*-kə*), *-kân* (*-kən*), *-ok*, *-dokon* distinguish the dialect from the Mari literary language. In the Yarang dialect, unlike the Mountain one, there are no particles *-ma*, *-ja* and verbal words *kâd* 'to give', *âl* 'to go'. But the particles *-kâ* (*-kə*), *-kân* (*-kən*), *-at* (*-ät*), *-dokon* which do not occur in the Mountain dialect are used in the Yarang dialect.